

Днём ущелье казалось погружённым в мрачную тень, но ночью светилось таинственным светом, словно само небо даровало ему частицу своих звёзд. Баал, остановившись на мгновение, восхищённо смотрел на это зрелище.

— Это место оживает ночью. Эти кристаллы... Интересно, какие они скрывают секреты? — размышлял он, ощущая, как в его сердце вспыхивает искра любопытства и азарта.

Пройдя вглубь ущелья, Баал столкнулся с первым испытанием. Лабиринт путей, извивающихся, словно змеи, оказался настоящим испытанием. Разветвления и тупики пытались запутать его, сбить с пути, но Баал использовал свои знания о звёздах, чтобы найти дорогу. Он следовал за небесными телами, которые словно направляли его сквозь этот лабиринт.

Каждый шаг по этому пути был опасен. Иллюзии, созданные древней энергией ущелья, искажали его восприятие, пытались запутать его разум. Баалу пришлось научиться различать реальность и иллюзию, доверяя своей интуиции и знаниям.

— Эти иллюзии... Я должен оставаться сосредоточенным. Не поддаваться на уловки, — убеждал он себя, стиснув зубы.

Иногда казалось, что стены ущелья оживают, изменяя своё положение и создавая новые коридоры. Шепот звёзд, казалось, пытался сбить его с пути, увести в неверном направлении. Но Баал, опираясь на свои навыки и внутреннее чутьё, уверенно продвигался вперёд.

— Звёзды не лгут. Они покажут путь, если быть внимательным, — твёрдо повторял он себе, выбирая новое направление.

Проходя через лабиринт, Баал сталкивался с ловушками, которые проверяли его силу, ловкость и ментальную устойчивость. Каждое испытание было новым уроком, закаляющим его дух и тело, делая его сильнее и мудрее.

— Гравитация здесь странная. Нужно быть готовым к любым изменениям, — напоминал он себе, чувствуя, как силы покидают его, но продолжая идти вперёд.

Иногда он находил кристаллы памяти, хранящие в себе знания и воспоминания древних культиваторов. Эти кристаллы были как драгоценные жемчужины прошлого, раскрывающие перед ним новые горизонты. Баал обращался с ними осторожно, понимая, что слишком глубокое погружение в чужие воспоминания может затмить его собственное "я".